

1

Санька Миронов бежал в школу, и тяжёлый сранец бил его по спине, когда мальчишка перепрыгивал через лужи, в которых плавали жёлтые кленовые листья. Санька опаздывал. Оставалось всего пять минут до звонка, а школа на другой стороне оживлённой улицы, за сквером. Надо добежать до подземного перехода, перейти на противоположную сторону и пересечь сквер.

Может, рвануть наискосок, по проезжей части? Нет. Мама говорила всегда ходить через подземный переход, так безопаснее. И Санька прибавил ходу.

Вот уже и туннель. Пустой, сырой и холодный. Облезлая краска на стенах, запах нечистот, темно и страшновато.

— Эй, пацан! — услышал Санька. — Куда бежишь? Стоять!

— Я в школу опаздываю, — ответил Санька.

— Тормози. Давай двадцать копеек.

— У меня нет.

— А ты поищи, — два здоровенных парня преградили Саньке путь, а ещё несколько курили поодаль.

— Говорят вам, нету у меня. Я в школу опаздываю, пустите!

— Какой несговорчивый... А если так с тобой поговорить? — и один из парней ударил Саньку кулаком в лицо.

От неожиданности и боли тот отступил на шаг назад, закрыл лицо руками и заплакал. Он чувствовал, как из разбитой губы текла кровь.

Парни стояли около него, изображая заботу и переживание:

— Что, больно, что ли? Пацан, да ладно. Покажи, что у тебя там?

Санька мотал головой, по-прежнему закрывая лицо ладонями.

— Да не бойся, пацан, покажи, что там у тебя с лицом.

Санька тихо плакал, прижав ладони к лицу.

— Да что ты сдрейфил? Не бойся, мы только посмотрим, что там у тебя стало.

Санька робко отвёл от лица руки и тут же получил второй удар в зубы. Компания взревела диким хохотом. Что-то щёлкнуло в Санькиной голове, и он с размаху залепил в нос здоровяку, который стоял ближе всех. Удар вышел неожиданно сильным, потому что в него

Евгений МИРМОВИЧ

г. Санкт-Петербург

вложилась вся Санькина обида. Здоровяк схватился за окровавленный нос. Неожиданность отпора обескуражила нападавших. Смекнув, что к школе сейчас не прорваться, Санька бросился в обратную сторону.

Добежав до своего подъезда, он забился в угол лестничной клетки и ещё долго не мог прийти в себя. Боль вскоре утихла, но душа разрывалась от обиды, и слёзы текли градом. Он же поверил им, а они обманули — ударили снова...

Санька заметил на стене подъезда паука. Деловито перебирая лапками, он не спеша передвигался по своей паутине. Его движения захватили Санькино внимание. Мальчишка потихоньку успокоился, шмыгнул носом и стал наблюдать за пауком.

2

Прошло пятнадцать лет. Стоял апрель, месяц выдался солнечный и тёплый...

Мотострелковый полк Миронова уже долгое время находился в одном из районов Чечни, где подписали мирные соглашения. Большинство постоянных блокпостов в зоне ответственности полка были сняты. Колонны передвигались без огневой обработки опасных участков местности и прикрытия с воздуха.

Сашка в полудрёме покачивался в кузове грузовика, ему снился дом, родные улицы и цветущая сирень на Марсовом поле, белые ночи и разведённые мосты над Невой.

— Эй, Санёк, в ущелье заходим, не спи! — окликнул Витька.

— Не сплю, — отозвался Сашка.

Перед входом в Аргунское ущелье передёрнули затворы автоматов.

— Смотри, Витька, одни бабы да дети возле домов в селе. Кого ты тут опасаясь? — спросил Саша.

— А мне вчера ребята из 324-го полка приметку рассказали: «Если на дороге мужики, бабы и дети — всё нормально. Если же одни бабы — кранты, скоро засада», — ответил Витька.

— Да ладно тебе, фантазёр. Мир подписан уже, — усмехнулся Саша.

В этот момент впереди раздался оглушительный взрыв, и Сашка увидел подлетевшую вверх башню головного танка колонны. Второй взрыв прогремел уже совсем рядом. У грузовика взрывом оторвало капот, выбило стёкла.

Саша спрыгнул с кузова и забился в придорожную канаву. Через минуту все машины горели. В едком чёрном дыму Миронов успел разглядеть Витьку, который из-под колеса горящего бензовоза мочил из автомата куда-то вверх, в сторону склона.

Едкая, чёрная, как дым, злоба заполнила Сашкину душу. Когда из-за холма появились четыре фигуры в чалмах с автоматами, Сашка, не думая, положил их длинной очередью и вытащил из подсумка новый магазин. Переключил на одиночные. «Ещё минут десять смогу, — мелькнуло в голове. — Где ребята?» Яркая вспышка на миг ослепила Сашины глаза, после чего наступила гробовая тишина. Больше Миронов не помнил ничего.

3

В госпитале с потолка мелкими хлопьями сыпалась старая побелка и попадала Сашке прямо в глаза. Отвернуть лицо в сторону не было сил. Он лишь хлопал ресницами, пытаясь смахнуть с век этот мусор. В открытом под потолком окне Сашка видел гнездо ласточки. Она ловко сновала туда-сюда, то заскакивала в гнездо, то улетала снова. Наблюдая за ласточкой, Сашка постепенно приходил в себя, вспоминал, кто он, как сюда попал. Гибель друга Витьки то и дело всплывала в памяти.

Через три недели коренастый майор вразвалку вошёл в палату. В его руках была красная папка. Скороговоркой он зачитал Миронову приказ о награждении медалью «За отвагу» и сразу ушёл. По прибытии в полк Миронову надлежало получить в штабе медаль и удостоверение.

Наверно, оно так и произошло бы после выписки из госпиталя, но вышел ещё один приказ, касающийся Миронова, — приказ о демобилизации досрочно, то есть раньше остальных ребят. Так что уехал домой Миронов, так и не попрощавшись со штабом дивизии. В госпитале лишь трое перебинтованных пацанов с костылями да бутылка портвейна стали для него последними провожатыми на родину.

4

Миронов вернулся домой, окончательно восстановился после ранения. Жизнь более-менее наладилась: устроился на работу, пошли неплохие заработки, он женился, родились дети. Так прошло много лет — как по накатанной. Но тот обман после мирного соглашения в Аргунском ущелье оказался в жизни Миронова не последним. И вроде бы привык он никому не верить, но разве так проживёшь — совсем никому не веря?..

Миронов стоял на балконе своей новенькой квартиры-студии на двенадцатом этаже дома в спальном районе Петербурга, которую купил для себя после развода с женой, и пытался осмыслить то, о чём непрерывно думал последние дни. Прохладный весенний ветер обдувал выстиранное бельё, вывешенное сушиться, заодно ворошил волосы на голове хозяина. Теперь все обманы, предательства детских лет и армейской мо-

лодости выглядели такими мелкими, ведь Миронов понял: он долгое время обманывал себя. Рухнули его воздушные замки — лопнули, как мыльный пузырь. Семьи уже нет: дети выросли и стали жить своей жизнью, жена ушла — Миронов едва ли не боготворил её. Его работа — пустые потёмкинские деревни. Его стихи бездарны, пусть и тронули кого-то из читателей. Миронов обдумывал то, что случилось с ним в последнее время, и понимал: разочарование заглохло его.

Зачем он здесь? Для кого? Сейчас шагнет с этого балкона вниз, а мир вокруг останется прежним. Не всплакнут по нему отец и мать: оба давно в мире ином. Друзья устроят поминки с пьянкой. Дети поделят квартиры. Дача, которая не нужна им, обветшает и со временем будет продана за бесценок. Несколько десятков сопливых стишков потеряются на просторах интернета. И мир останется прежним, только уже без него. Был и нет его. Миронов — иллюзия, призрак на этой земле. Вот в чём самый великий обман и самое страшное предательство: он не существует для тех, кого любил.

Миронов перегнулся через ограждения балкона, свесившись вниз, и задержался в таком положении — на грани жизни и смерти. Окна квартир этажей ниже длинной узкой вереницей тянулись до самой земли.

На одиннадцатом этаже, ровно под квартирой Миронова, маленькая девочка сидела на

балконном полу и складывала кубики. Почувствовав, что за ней наблюдают, она подняла глаза и увидела Миронова.

— Сюда нельзя! — строго заявила девочка, ничуть не смутившись незнакомца.

— Ты кто? — от нечего сказать обронил Саша, чувствуя неловкость перед ребёнком.

— Я Юленька, — серьёзно ответила девочка.

— Юля? — переспросил он.

— Нет. Юленька, — повторила девочка.

— Почему? — растерянно произнёс Саша, удивлённый её ответом.

— Потому что меня так надо называть, — ответила девочка, а затем вскочила и убежала в квартиру.

Саша вернулся в свою комнату и лёг на кровать. Теперь его занимала мысль: почему девочку нужно обязательно называть Юленькой? Он представил себе Юленьку с разноцветными кубиками в руках, вспомнилась ласточка, уцепившаяся лапками за край гнезда, паук, деловито передвигающийся по своей паутине... Эти образы разбавляли черноту разочарования, которое накопилось на Миронова. Пёстрые заплатки, сотканные из простых житейских событий, как будто латали раны его, края их потихоньку срастались, оставляя вместо себя новое чистое пространство для будущей жизни.

А на балконе маленький паучок плёл новую сеть под самым потолком...

□

Евгений Владимирович МИРМОВИЧ

родился в Ленинграде в 1973 году.

Юрист.

Пишет прозу.

Печатался в журналах «Наш современник», «Русские сезоны»,

«Художественное слово», «Кольцо «А» и др.

Лауреат конкурса к 80-летию С. Довлатова,

премии «Славянское слово» (2022),

Международной литературной премии «ДИАС» (2022),

призер XI Международного конкурса рассказа им. В. Г. Короленко (2023).

Член Российского союза писателей.

В журнале «Север» публикуется впервые.

